

АХТАНИЗОВСКИЙ КЛАД

7 августа 1900 г.¹ Яков Корнеевич Лупиков, казак станицы Ахтанизовской на Таманском полуострове, отправился за песком, который местные жители в течение долгих лет брали между горами Плевакой и Цимбалой². При добыче песка он случайно на глубине два аршина (≈ 1.42 м) открыл гробницу, сложенную из пяти плит обтесанного известняка в направлении запад – восток. По его уверениям, гробница была пустая, отсутствовали даже кости, а обнаруженные им вещи находились за северной плитой могилы. Среди находок были шлем, изделия из золота и серебра. Об этом сразу узнали другие местные жители и, желая также найти вещи из благородных металлов, мешками уносили землю для просеивания. Находки, сделанные в этом месте, получили название «Ахтанизовский клад»³.

Заведующий Керченским музеем древностей Карл Евгеньевич Думберг 12 августа сообщил об ахтанизовском открытии в Императорскую Археологическую комиссию (ИАК) и потребовал передачи туда вещей и запрещения раскопок казакам, а также открытого листа для собственных раскопок⁴. В тот же день за подписью В.В. Латышева, товарища председателя ИАК, Думбергу был выдан открытый лист⁵, о чем было сообщено атаманам⁶, а начальнику Кубанской области и наказному атаману Кубанского казачьего войска в Екатеринодар было отправлено послание с просьбой о передаче вещей в ИАК, о запрете раскопок казакам и извещение о том, что дальнейшие раскопки поручены Думбергу⁷.

15 августа станицу Ахтанизовскую посетил Н.И. Веселовский и написал в ИАК, что «камень, взятый для плит, похож на керченский», что место находки под наблюдением и его «необходимо подвергнуть расследованию», но сам он это сделать не может, «потому что рабочих здесь теперь нет, их надо выпустить из Керчи. Но всего лучше поручить это дело К.Е. Думбергу»⁸.

Последний набрал рабочих, получил деньги и раскопал несколько курганов и других погребальных сооружений в этом районе, но на месте гробницы, открытой Лупиковым, работы не проводил⁹.

¹ Даты даются по старому стилю.

² В архивных документах и в печатных изданиях эти названия также писались как Блевако и Цымбалы, Цимбалка.

³ Архив ИИМК. Ф. 1. 1900 г. Д. 194; Ф. 1. 1895 г. Д. 293. Л. 210 об. – 211; ОАК за 1900 г. СПб., 1902. С. 46, 104–109. Рис. 190–214; *Спицын А.А.* Фалары Южной России // ИАК. 1909. 29. С. 18–23, 30–36. Рис. 1–35; *Minns E.H.* Scythians and Greeks. L., 1913. P. 216; *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 555–557; *Максимова М.И.* Заметка об Ахтанизовском кладе // КСИА. 1969. 116. С. 55–58; *Pfrommer M.* Untersuchungen zur Chronologie früh- und hochhellenistischen Goldschmucks // DAI. Abteilung Istanbul. Istanbul. Forschungen. Bd. 37. Tübingen, 1990. S. 260. FK 114.

⁴ Архив ИИМК. Ф. 1. 1900 г. Д. 194. Л. 1–2.

⁵ Там же. Л. 6, 56.

⁶ Там же. Л. 4–5.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 7–8.

⁹ Там же. Л. 15–19, 30–47; ОАК за 1900 г. С. 46–47.

8 августа Лупиков отдал в двух ящиках свои находки ахтанизовскому станичному атаману, а тот переправил их и свой рапорт об этом событии атаману Темрюкского отдела, который передал все начальнику Кубанской области и наказному атаману Кубанского казачьего войска. В рапорте было указано, что гробница, состоящая из пяти плит тесаного камня, «расположена длиною на восток на равном горизонте на глубине два аршина», что «на камнях никаких надписей и изображений нет», и под двадцатью тремя номерами перечислены древности, найденные Яковом Лупиковым: «железная каска конусообразной формы», «две круглые серебряные тарелки», по «шесть серебряных круглых блях» трех видов и «одна серебряная бляха продолговатая», которые «служили конским украшением», «стеклянная ваза с двумя ушками», «металлическое кольцо с кончиком формы конских удил», служивший зеркалом металлический кружок, разломанный «на десять кусков», золотой венчик и его листки «отдельно отломанные и отдельно длинная полоска», «золотое ожерелье, обогнутое шесть раз», на концах которого «изображения головы крокодила» и «такое же ожерелье меньшей формы, обогнутое три раза с изображением головы крокодила на концах», «круглое серебряное изображение какого-то божества в форме женской головки», имеющее «на волосах с обеих сторон по одному какому-то животному» и «такое же изображение меньшей формы» из серебра, наложенного на железо, имеющее «на голове два птичьих крыла», «две золотые фигуры изображения голубя», «двадцать семь золотых накладок на пуговицы», «серебряная дужка формы удил», «серебряная вещь, состоящая из двух частей, связанных узлом при четырех концах», «искусственный каменный брусок круглый с золотой головкой на одном конце», «золотая бусина со сквозною дырочкою (монистина)», «сорок одна штука золотых пластинок, скрученных в трубочку», «две золотые мелкие вещи формы звездочек», «четыре золотые вещи маленькие формы лягушек». В конце рапорта сообщается, что Яков Лупиков «желает, чтобы предметы эти по исследовании и извлечении по ним нужных правительству и науке данных были бы возвращены ему или же была бы уплачена ему стоимость их действительной цены»¹⁰.

24 августа начальник Кубанской области и наказный атаман Кубанского казачьего войска отправил находки в ИАК с сопроводительным письмом и рапортом ахтанизовского станичного атамана¹¹.

8 декабря начальнику Кубанской области было отправлено послание за подписью председателя ИАК графа А.А. Бобринского с признательностью за доставленные древности и о денежном вознаграждении за находку Якова Лупикова в размере пятисот рублей, которые «переводятся Кабинетом Его Вел. на Ваше имя в Екатеринодарское Казн-ство для выдачи по принадлежности»¹².

Текст рапорта был отредактирован¹³ и использован для сообщения об этой находке в ОАК за 1900 г. После прочтения рапорта в ИАК его отправили Думбергу с припиской, в которой указывалось: «Ахтанизовские древности по-

¹⁰ Архив ИИМК. Ф. 1. 1900 г. Д. 194. Л. 12-14. Инв. № перечисленных вещей: Ахт. 31, 24, 21-23, 20, 35, 34, 33, 1, 17, 3, 4, 18, 19, 9, 13, 27, 28, 16, 5, 6, 10, 14. «Формой лягушек» назван цветок лотоса. Список этих вещей был также приложен к рапорту Керченского музея от 12 декабря 1900 г. (Архив ИИМК. Ф. 1. 1900 г. Д. 194. Л. 28).

¹¹ Там же. Л. 11.

¹² Там же. Л. 23. Об отсылке в Екатеринбургскую казенную палату денег (Там же. Л. 48).

¹³ Там же. Л. 102-103.

лучены. Находчик, по-видимому, скрыл многое. Потрудитесь произвести дознание»¹⁴.

Приписка оказалась оправданной. Думбергу «только путем разных увещеваний и обещаний» удалось получить от Касьяна Лупикова, сына открывателя гробницы, «золотое ожерелье, украшенное лошадиными головами», «серебряную конусообразную чашу», «золотую застежку, украшенную просверленным камнем», «золотую застежку, украшенную резным сердоликом (стоящая Венера?)» – вещи, найденные «вместе с предметами, препровожденными в Императорскую Археологическую Комиссию Наказным атаманом Кубанской области»¹⁵. Эти предметы 12 декабря вместе с рапортом Думберга¹⁶ и приложенным к нему прошением Касьяна Лупикова об уплате ему вознаграждения¹⁷ были отправлены в ИАК, по решению которой Касьяну Лупикову было уплачено 250 рублей¹⁸. 14 декабря были отправлены в ИАК пять фото ахтанизовских древностей¹⁹.

История с Лупиковыми на этом не закончилась. В рапорте Думберга, poslanном в ИАК уже 24 апреля 1901 г., сообщается, что «сегодня явилась ко мне жена казака Касьяна Лупикова, нашедшего Ахтанизовский клад, и со слезами на глазах созналась, что ее муж скрыл от меня серебряную чарку с надписью. Ныне же он, мучимый угрызениями совести, представляет чарку и просит прощения. Я, разумеется, великодушно простил злодеяние и выдал жене за честность 8 руб.»²⁰. Председатель ИАК граф А.А. Бобринский поблагодарил Думберга; и деньги ему были возвращены²¹.

По свидетельству последнего, другими местными жителями в земле вокруг гробницы «было найдено порядочное количество золотых розеток и бляшек, поступивших мало-помалу к фонталовскому купцу Цыгоеву». Когда к купцу явился заведующий Керченским музеем древностей, выяснилось, что «накануне все вещи были проданы керченскому коллекционеру и врачу пограничной стражи Игнатию Терлецкому»²². 7 декабря 1900 г. старший врач лазарета Особого Керченского отдельного корпуса пограничной стражи надворный советник Игнатий Андреевич Терлецкий представил Думбергу вещи и сообщил, что заплатил за них 219 рублей 50 копеек, и согласился на отправку древностей в Санкт-Петербург с условием: ИАК либо возвратит ему заплаченную за них сумму либо вернет вещи²³. Уплаченные за древности деньги были возвращены коллекционеру²⁴.

Среди купленных Терлецким вещей были одиннадцать золотых розеток с филигранными украшениями, девять штампованных золотых розеток, одна золотая штампованная круглая бляшка со звездой, три золотых штампован-

¹⁴ Там же. Л. 14.

¹⁵ Там же. Л. 24. Инв. № перечисленных вещей: Ахт. 2, 25, 8, 7.

¹⁶ Там же. Л. 24–25.

¹⁷ Там же. Л. 27.

¹⁸ Там же. Л. 50, 57, 93–94.

¹⁹ Там же. Л. 29.

²⁰ Там же. Л. 95. Инв. № Ахт. 26.

²¹ Там же. Л. 97–98.

²² Там же. Л. 25.

²³ Там же. Л. 26.

²⁴ Там же. Л. 25, 51–53, 58–59; *Марти Ю.Ю.* Сто лет Керченского музея. Керчь, 1926. С. 38, 80; *Боровкова В.Н.* Коллекционеры и торговцы керченскими древностями. Керчь, 1999. С. 83.

ных круглых бляшки без орнамента, одна золотая штампованная прямоугольная бляшка с цветком лотоса, три золотых штампованных бляшки в виде цветка лотоса, три золотые бляшки в виде полумесяца, три золотые пряжки, из которых две со вставками из граната²⁵. Наведя справки об этих находках, Думберг в отправленном вместе с ними в ИАК 12 декабря 1900 г. рапорте указал, что золотые пряжки «были открыты на Фонтале, на частном участке», полумесяцы «едва ли принадлежат Ахтанизовскому кладу», остальные «предметы были найдены в Ахтанизовской гробнице»²⁶; об этом было сообщено в ОАК²⁷.

Из вещей, полученных от Терлецкого, только три вида являются аналогиями вещам, полученным от Лупиковых: золотая штампованная круглая бляшка со звездой²⁸, три золотых штампованных круглых бляшки без орнамента, три золотых штампованных бляшки в виде цветка лотоса. Среди находок Лупиковых не было золотых бляшек с розетками и прямоугольных бляшек с цветком лотоса.

12 января 1906 г. все найденные близ Ахтанизовки древности были переданы в Эрмитаж, о получении которых директор музея обергофмейстер двора Иван Александрович Всеволожский отправил бумагу в ИАК²⁹. В «перечневой описи предметам древности, найденным в 1900 г. близ ст. Ахтанизовской Тетюшского отдела», под № 1–31 значатся предметы из Ахтанизовского клада, под № 32–34 – золотые вещи из Фонтала (три полумесяца, две пряжки, колечко). Под № 27, 29–31 записано несколько вещей; возможно, что как «три золотых полосы» записано то, что в рапорте станичного атамана значилось как «отдельно длинная полоска» из-за того, что предмет распался на части³⁰. В этой бумаге, кроме уже упоминавшихся предметов, записаны среди предметов Ахтанизовского клада также те, которые ранее нигде не упоминались: «серебряная пластинка» и «медные и железные обломки»³¹. Возможно, к «перечневой описи» имел отношение А.А. Спицын, или он видел находившиеся в ИАК вещи, так как в его статье впервые упоминаются эти предметы: «обрывок какой-то тонкой серебряной оправы, разбитые медные и железные обломки». Там же упоминаются «железные наконечники стрел», которых в «перечневой описи» нет³². Как вспомогательный ахтанизовский материал в Эрмитаже хранится маленькая коробка с мелкими обломками предметов из минерализованного железа, среди которых М.И. Максимова увидела три трехлопастные стрелы³³. Среди вспомогательного материала есть крошечный обломок угля и два маленьких обломка костей, один из которых, по мнению остеолога А.К. Каспарова, напоминает нижнюю часть плечевой кости человека.

Ахтанизовские находки получили в Эрмитаже инвентарные номера Ахт. 1–35.

²⁵ Архив ИИМК. Ф. 1. 1900 г. Д. 194. Л. 25–26; ОАК за 1900 г. С. 109. Рис. 215–221; Спицын. Фалары Южной России. С. 22. № 14 б, с, d, e, f, g. Рис. 7, 9, 11, 14, 17, 29.

²⁶ Там же. Л. 25. Инв. № Ахт. 12, 15, 10, 13, 11, 14.

²⁷ ОАК за 1900 г. С. 108–109. Рис. 219–221. Несмотря на это, некоторые считали полумесяцы ахтанизовскими находками: Ростовцев. Скифия и Боспор. С. 557; Виноградов Ю.А. «Там закололся Митридат». СПб., 2004. С. 174–175. Рис. 43, 4.

²⁸ Правильное название изображения: восьмилучевая розетка.

²⁹ Там же. Л. 99–101 (текст). Л. 104–112 (фото).

³⁰ Там же. Л. 100.

³¹ Инв. № Ахт. 29, 32, 30.

³² Спицын. Фалары Южной России. С. 22. № 24.

³³ Максимова. Заметка об Ахтанизовском кладе. С. 56–57.

Таблица I. 1 – Ахт. 35; 2 – Ахт. 25; 3 – Ахт. 26; 4 – Ахт. 28; 5 – Ахт. 5; 6 – Ахт. 6; 7 – Ахт. 8; 8 – Ахт. 7; 9 – Ахт. 17; 10 – Ахт. 1

Среди них – стеклянный канфар с яйцевидным туловом на конусовидной двухступенчатой ножке и ручками с горизонтальными верхними и слегка изогнутыми нижними пластинами (табл. I, 1. Ахт. 35)³⁴. Его относят к типу канфар-кубок и датируют серединой II в. до н.э.³⁵ Есть и другие мнения: III в. до н.э.³⁶, I в. до н.э.³⁷; М. Пфроммер называет этот сосуд скифосом и датирует его концом III или началом II в. до н.э.³⁸

³⁴ Инв. № Ахт. 35. Высота 9,6 см. Утрачена часть верхней пластины одной ручки. ОАК за 1900 г. С. 107. Рис. 208; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 22. № 16. С. 36. Рис. 34; *Ростовцев*. Скифия и Боспор. С. 557; *Смирнов К.Ф.* Северский курган. М., 1953. С. 18, 21. № 29. Рис. 10н; *Oliver A.J.* Late Hellenistic Glass in the Metropolitan Museum // JGS. 1967. IX. P. 31. № 23; *Кропоткин В.В.* Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. – V в. н.э.) // САИ Д1-27. М., 1970. С. 245. Ил. 74, 1 (№ 862); *Засецкая И.П., Марченко И.И.* Классификация стеклянных канфаров позднеэллинистического и раннеримского времени // АСГЭ. Вып. 32. СПб., 1995. С. 97. Рис. 4. С. 98–99, 103. № 11; *Марченко И.И.* Сираки Кубани. Краснодар, 1996. С. 47, 241. Рис. 21, 4; *Кунина Н.З.* Античное стекло в собрании Эрмитажа. СПб., 1997. С. 259. № 59. Ил. 36.

³⁵ *Засецкая, Марченко*. Классификация стеклянных канфаров... С. 99; *Марченко*. Сираки Кубани. С. 47, 241. Рис. 21, 4; *Кунина*. Античное стекло... С. 259. № 59.

³⁶ *Harden D.B.* The Canosa Group of Hellenistic Glasses in the British Museum // JGS. 1968. 10. P. 44–45.

³⁷ *Ростовцев*. Скифия и Боспор. С. 557.

³⁸ *Pfrommer*. Untersuchungen zur Chronologie... S. 260. FK 114. Text zu Anm. 2196d.

Другие сосуды сделаны из серебра. Это глубокая чаша конусовидной формы (табл. I, 2. Ахт. 25) и маленький сосуд, по форме напоминающий кувшин без ручки (табл. I, 3. Ахт. 26). Подобные сосуды и чаше изделия найдены в Артюховском кургане.

У чаши без ручек и поддона край с внутренней стороны украшен пояском из рельефного жемчуга³⁹. В Артюховском кургане найдены две подобные чаши, но у них, кроме нити жемчуга на внутренней стороне, две такие же бороздки жемчуга есть и на наружной стороне⁴⁰. Обломки края подобной чаши найдены в Буеровой могиле⁴¹. Подобная чаша, происходящая из Греции или Малой Азии, хранится в Дамбартон Оакс в Вашингтоне; ее датируют концом II – началом I в. до н.э.⁴² Как отметила М.И. Максимова, подобные чаши изготавливались «как из металла, так и из стекла и глины. Ареал их распространения чрезвычайно широк – от Италии до Индии», несколько экземпляров найдено в Северном Причерноморье, и время их появления «определяется примерно серединой II в. до н.э.»⁴³. Места находки подобных чаш указывает и М.Ю. Трейстер и датирует их II–I вв. до н.э.; ахтанизовскую чашу он относит к концу II в. до н.э.⁴⁴

У сосуда на невысоком кольцеобразном плоском поддоне отогнутый венчик с двумя поясками, по краю которого пунктиром нанесена надпись: КАЛ АЛЕАКВ⁴⁵. У него нет ручек, а у подобного сосуда из Артюховского кургана есть ручка, состоящая из двух стеблей, связанных геракловым узлом, с расходящимися в разные стороны концами, нижние из которых заканчиваются листьями плюща⁴⁶. Среди ахтанизовских находок есть серебряная ручка из двух стеблей, связанных геракловым узлом (табл. I, 4. Ахт. 28)⁴⁷, с нижними концами в виде листьев плюща, которая, как полагала М.И. Максимова, и относилась к данному сосуду⁴⁸. Это мнение поддержали и другие исследователи, которые датировали кувшинчик второй половиной II в. до н.э.⁴⁹ Сосуды такой формы, по мнению М.И. Максимовой, относятся «к более раннему времени, чем конец II в. до н.э.», но «кувшинчик ахтанизовский, вероятно, немного более поздний, судя по сложной орнаментации листьев плюща – атташей руч-

³⁹ Инв. № Ахт. 25. Диаметр 15,7 см, высота 9,6 см; ОАК за 1900 г. С. 108. Рис. 213; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 22. № 17. Рис. 35; *Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю.* Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье 2 в. до н.э. – 2 в. н.э. Т. 2. Симферополь–Бонн, 2007. Кат. № В1.1.

⁴⁰ *Максимова М.И.* Артюховский курган. Л., 1979. С. 80. № 4–5. С. 82. Рис. 26.

⁴¹ Там же. С. 81. Прим. 293.

⁴² *Oliver A.* Silver for the Gods. 800 Years of Greek and Roman Silver. The Toledo Museum of Art, 1977. P. 84–85. № 47.

⁴³ *Максимова*. Артюховский курган. С. 80–81.

⁴⁴ *Мордвинцева, Трейстер*. Произведения торевтики... Т. 1. С. 29–30. Т. 2. Кат. № В1.1. А7.2–3, А26.1, А32.2, А103а.1, А138.1, А138.1, А.172.1–2, В.3.1–3. Т. 3. Табл. 24, 50. Рис. 28–30. Карта 6.

⁴⁵ Инв. № Ахт. 26. Высота 5,8 см; ОАК за 1900 г. С. 108. Рис. 214; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 22. № 18. С. 32. Рис. 5. С. 36. Рис. 33; *Мордвинцева, Трейстер*. Произведения торевтики... Т. 1. С. 44; Т. 2. Кат. № В1.2; Т. 3. Табл. 50. Рис. 16 – под надписью перепутан № каталога.

⁴⁶ *Максимова*. Артюховский курган. С. 81–82, 84. № 6. Рис. 26.

⁴⁷ Инв. № Ахт. 28. Высота 4,2; ОАК за 1900 г. С. 107. Рис. 205; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 22. № 20. С. 35. Рис. 28.

⁴⁸ *Максимова*. Артюховский курган. С. 84. Прим. 299.

⁴⁹ *Мордвинцева, Трейстер*. Произведения торевтики... Т. 1. С. 44; Т. 2. Кат. № В1.2; Т. 3. Табл. 50.

ки»⁵⁰. Но как показало исследование, проведенное С.В. Хавриным в лаборатории научно-технологической экспертизы Эрмитажа, у сосуда ручек не было, а данная ручка принадлежала другому изделию, которое до нас не дошло.

По мнению М.И. Максимовой, которое поддерживают И.П. Засецкая и И.И. Марченко, бытование серебряных сосудов таких форм ограничивается серединой – второй половиной II в. до н.э.⁵¹ М. Пфроммер датирует чашу и маленький сосуд из Ахтанизовского клада первой половиной II в. до н.э.⁵²

Среди ахтанизовских украшений – шаровидная золотая бусина с накладной проволокой по краям отверстий и с двумя рядами кругов из накладной проволоки с зерном в центре на тулове (табл. I, 5. Ахт. 5)⁵³, цилиндрические пронизки из листового золота (табл. I, 6. Ахт. 6)⁵⁴, два овальных камня в золотой оправе. Последние значатся в инвентаре как «фибула овальная с застежкой» и указано, что «булавка от застежки утрачена». По-видимому, правильнее называть такую вещь фибулой-брошью.

У одной из них горный хрусталь, просверленный вдоль посередине, взят в золотую оправу, украшенную накладными кружками с умбонами и восьмилучевыми розетками, а также зубцами по внутреннему краю и накладной рубчатой проволокой по наружному краю (табл. I, 7. Ахт. 8)⁵⁵. На антикварном рынке России в 1997 г. промелькнули два овальных изделия из горного хрусталя, просверленного вдоль посередине, в оправе из золотых зубцов, которые датируют II–I вв. до н.э. и предполагают их происхождение из Прикубанья⁵⁶.

Другая ахтанизовская вещь представляет собой гемму из сердолика в золотом медальоне с зубцами на внутреннем крае и накладной рубчатой проволокой на наружном; на сердолике изображена женская фигура в фас с головой в профиль (табл. I, 8. Ахт. 7)⁵⁷. Женская фигурка на сердолике, обрамленном золотыми зубцами, случайно найдена в ст. Щедринской в Чечне и датируется концом II – первой половиной I в. до н.э.⁵⁸

М.И. Трейстер и В.И. Мордвинцева датируют ахтанизовские фибулы-броши второй половиной II в. до н.э. По мнению О.Я. Неверова, которое он нам любезно сообщил, эти вещи, по-видимому, были изготовлены в конце II – первой половине I в. до н.э, причем гемма могла быть изготовлена в Пантикапее.

⁵⁰ Максимова. Артюховский курган. С. 84. Прим. 299.

⁵¹ Там же. С. 80–82. С. 26; Засецкая, Марченко. Классификация стеклянных канфаров... С. 99.

⁵² Pfrommer. Untersuchungen zur Chronologie... S. 260. FK 114. Text zu Anm. 2196d.

⁵³ Инв. № Ахт. 5. Диаметр 1,3 см. ОАК за 1900 г. С. 106–107. № 12. Рис. 203; Спицын. Фалары Южной России. С. 21. № 10. С. 35. Рис. 27.

⁵⁴ Инв. № Ахт. 6. Длина 1 см; ОАК за 1900 г. С. 107. № 13; Спицын. Фалары Южной России. С. 21. № 11.

⁵⁵ Инв. № Ахт. 8. Высота 5,6 см; ОАК за 1900 г. С. 107–108. № 2. Рис. 211; Спицын. Фалары Южной России. С. 21. № 12. С. 33. Рис. 19; Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 2. Кат. № В1.6 (по ошибке вместо горного хрусталя указана «стеклянная бусина»). Т. 3. Табл. 50.

⁵⁶ Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 2. Кат. № С4.3; Т. 3. Табл. 64.

⁵⁷ Инв. № Ахт. 7. Высота 4,4 см; ОАК за 1900 г. С. 108. № 3. Рис. 212; Спицын. Фалары Южной России. С. 21. № 13. С. 33. Рис. 18, 20; Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 2. Кат. № В1.7; Т. 3. Табл. 50, 79.

⁵⁸ Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 2. Кат. № В47.2; Т. 3. Табл. 60, 79.

Таблица II. 1 – Ахт. 3; 2 – Бум. 3; 3 – 4 – Ахт. 2; 5 – Ахт. 4; 6 – Ахт. 16

Среди находок – три обломка налобного украшения из золотого листа (табл. I, 9. Ахт. 17)⁵⁹, которое называют либо налобником, либо диадемой в форме фронтона, и фрагментированный лавровый венок (табл. I, 10. Ахт. 1)⁶⁰. Основа венка – золотая проволока; вокруг нее свернуты две трубки из листового золота, места соединения которых обмотаны узкими полосками золота. Лавровый венок был также найден в Артюховском кургане⁶¹, фрагменты лавровых венков – в Буеровой могиле⁶² и Васюринской горе⁶³. М. Пфроммер написал, что у ахтанизовского венка форма гераклова узла в рудиментарной форме, и датировал его началом II в. до н.э.⁶⁴ Но никакого гераклова узла у венка нет.

В ахтанизовском погребении найдены три золотых шейных украшения – гривны, относящиеся к разряду многоярусных. Они состоят из нескольких

⁵⁹ Спицын. Фалары Южной России. С. 22. № 15.

⁶⁰ Инв. № Ахт. 1. Диаметр 18,0–18,5 см; ОАК за 1900 г. С. 104–106. № 2. Рис. 191; Спицын. Фалары Южной России. С. 21 № 8. С. 34. Рис. 24; Pfrommer. Untersuchungen zur Chronologie... S. 43–44, 260, 312. FK. 114. НК 122.

⁶¹ Максимова. Артюховский курган. С. 42–43. № 3. Рис. 5.

⁶² ОАК за 1870 и 1871 гг. СПб., 1874. С. X. Упомянуты три венка, но на самом деле в Эрмитаже хранятся только обломки двух ветвей и несколько листьев венка.

⁶³ Власова Е.В. Курган Васюринская гора на Таманском полуострове // Эллинистические штудии в Эрмитаже. СПб., 2004. С. 169. Ил. 28.

⁶⁴ Pfrommer. Untersuchungen zur Chronologie... S. 43–44, 312. НК 122.

ярусов полых трубочек с чеканными головами животных на концах. На концах трубочек – перехваты с петлями, которые соединены толстой проволокой с загнутыми внутрь обруча концами. Такого рода гривны найдены в других местах Таманского полуострова и Прикубанья⁶⁵.

Гривны разного размера. Самая маленькая состоит из трех ярусов трубочек. На концах гривны – головы хищного животного, вероятно, волка и жемчужник (табл. II, 5. Ахт. 4)⁶⁶. Другая гривна состоит из шести ярусов трубочек с жемчужником и головами оленя на концах (табл. II, 1. Ахт. 3)⁶⁷. Оленьими головками и жемчужником украшена шестиярусная гривна из Буеровой могилы, которую к тому же вертикально опоясывают две накладные плетенки из золотой проволоки, и которая сделана из более чистого золота, чем ахтанизовская (табл. II, 2. Бум. 3)⁶⁸.

Третья ахтанизовская гривна – девятиярусная; в отличие от двух других гривен она состоит из полых трубочек, наложенных одна над другой, с головами антилоп и жемчужником на концах и примыкающих к ним двух пластин, наружной и внутренней, с рельефными полосами, имитирующими трубочки (табл. II, 3. Ахт. 2)⁶⁹. На обратной стороне одной из головок (табл. II, 4. Ахт. 2) нацарапаны греческие буквы ЕΚΘ⁷⁰, по мнению М.И. Ростовцева, «вероятнее обозначение веса. Это доказывает, что сработаны гривны греческими мастерами»⁷¹. М.И. Артамонов полагал, что производили гривны боспорские мастерские, «изготавливавшие вещи варварского быта в традиционном греко-персидском стиле»⁷².

Ахтанизовские гривны датируют второй половиной II в. до н.э., гривну из Буеровой могилы – II в. до н.э., гривну из кургана у хут. Элитный – от последней четверти II в. до н.э. до первой половины I в. до н.э., гривну из кургана у хут. Карстовый – первой половиной II в. до н.э.⁷³ Промелькнувшую на антикварном рынке России в 1997 г. гривну, предположительно происходящую из Прикубанья, датируют II–I вв. до н.э.⁷⁴

⁶⁵ Королькова Е.Ф. Звериный стиль в оформлении гривен скифо-сарматской эпохи // Ювелирное искусство и материальная культура. СПб., 2001. С. 74. Рис. 9; Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 1. С. 98.

⁶⁶ Инв. № Ахт. 4. Диаметр 12,9 см; ОАК за 1900 г. С. 105–106. № 4. Рис. 193; Спицын. Фалары Южной России. С. 21. № 9. С. 32. Рис. 8; Королькова. Звериный стиль... С. 74, 86. Рис. 9, 3; Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 2. Кат. № В1.3–5.

⁶⁷ Инв. № Ахт. 3. Диаметр 14,9 см; ОАК за 1900 г. С. 105–106. № 3. Рис. 192; Спицын. Фалары Южной России. С. 21. № 9. С. 32. Рис. 10; Королькова. Звериный стиль... С. 74, 86. Рис. 9, 4; Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 2. Кат. № В1.3–5.

⁶⁸ Инв. № Бум. 3. Диаметр 15,2 см; Королькова. Звериный стиль... С. 74, 86. Рис. 9, 1; Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 2. Кат. № А26.4; Т. 3. Табл. 23.

⁶⁹ Инв. № Ахт. 2. Диаметр 14,2 см; ОАК за 1900 г. С. 107–108. № 1. Рис. 210; Спицын. Фалары Южной России. С. 21. № 9. С. 32. Рис. 12; Королькова. Звериный стиль... С. 74, 86. Рис. 9, 5; Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 2. Кат. № В1.3–5; Т. 3. Табл. 50.

⁷⁰ Спицын. Фалары Южной России. С. 32. Рис. 6; Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 3. Рис. 16 – под надписью перепутан № каталога.

⁷¹ Ростовцев. Скифия и Боспор. С. 556.

⁷² Артамонов М.И. Сокровища саков. М., 1973. С. 179.

⁷³ Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 2. Кат. № В1.3–5, А26. 4, В48. 1, А103а. 2.

⁷⁴ Там же. Т. 2. Кат. № С4.1; Т. 3. Табл. 64.

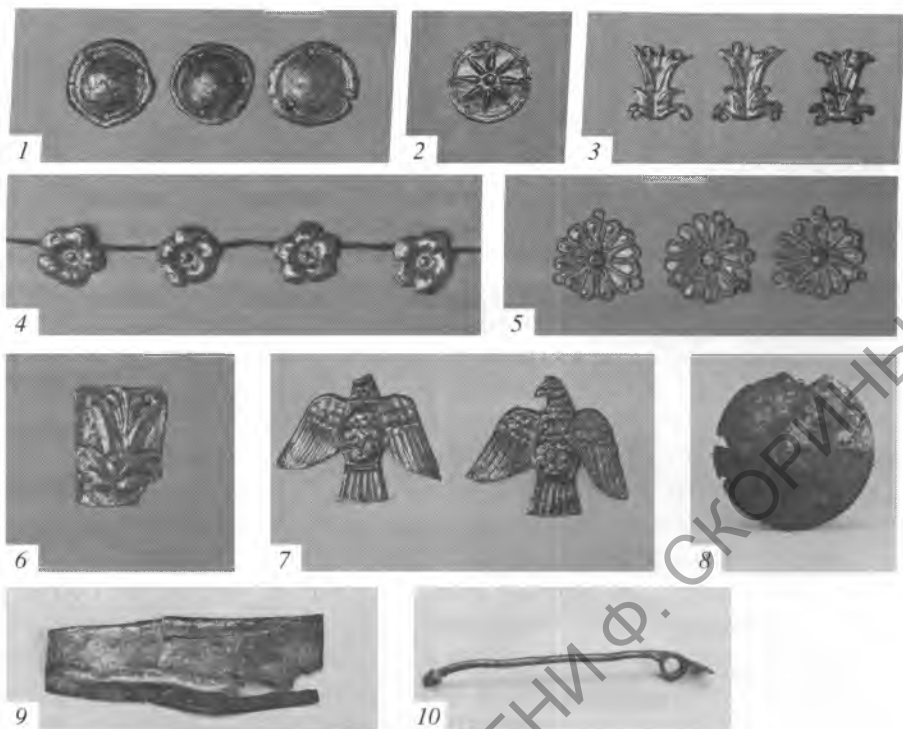

Таблица III. 1 – Ахт. 13; 2 – Ахт. 10; 3 – Ахт. 14; 4 – Ахт. 15; 5 – Ахт. 12; 6 – Ахт. 11; 7 – Ахт. 9; 8 – Ахт. 33; 9 – Ахт. 29; 10 – Ахт. 27

Многоярусные гривны, их имитации и изображения были распространены на широкой территории как в западных, так и в восточных регионах, что свидетельствует о контакте и взаимодействии различных культур⁷⁵. «По-видимому, именно этим обстоятельством следует объяснять существование прикубанской группы гривен, несущих в себе черты античного мастерства и художественной традиции и в то же время сохраняющих тип и декор варварского украшения»⁷⁶.

В Ахтанизовке найдено семь видов золотых штампованных бляшек, вероятно, украшавших одежду: две с изображением орла (табл. III, 7. Ахт. 9)⁷⁷, шесть круглых с восьмилучевой розеткой (табл. III, 2. Ахт. 10)⁷⁸, двадцать пять с умбоном (табл. III, 1. Ахт. 13)⁷⁹, семь в виде цветка лотоса (табл. III, 3 Ахт. 14)⁸⁰ и одна прямоугольная с цветком лотоса (табл. III, 6. Ахт. 11)⁸¹, одиннадцать пя-

⁷⁵ Королькова. Звериный стиль... С. 74, 79. Рис. 6, 1, 5; 7; 8, 4–5; Шукин М.Б. О фаларах так называемого греко-бактрийского стиля (к проблеме контактов Восток-Запад) // Ювелирное искусство и материальная культура. СПб., 2001. С. 146–147.

⁷⁶ Королькова. Звериный стиль ... С. 74.

⁷⁷ Инв. № Ахт. 9. Высота 6,2 см; ОАК за 1900 г. С. 105–106. № 7. Рис. 194; Спицын. Фалары Южной России. С. 22. № 14а. С. 32. Рис. 4.

⁷⁸ Инв. № Ахт. 10. Диаметр 2,4 см; ОАК за 1900 г. С. 108–109. Рис. 217; Спицын. Фалары Южной России. С. 22. № 14б. С. 33. Рис. 17.

⁷⁹ Инв. № Ахт. 13. Диаметр 1,6 см; ОАК за 1900 г. С. 106–107. Рис. 202; Спицын. Фалары Южной России. С. 22. № 14с. С. 35. Рис. 29.

⁸⁰ Инв. № Ахт. 14. Высота 2,3 см; ОАК за 1900 г. С. 108–109. Рис. 218; Спицын. Фалары Южной России. С. 22. № 14д. С. 32. Рис. 11.

⁸¹ Инв. № Ахт. 11. Высота 2,0 см; ОАК за 1900 г. С. 109.

тилепестковых розеток (табл. III, 4. Ахт. 15)⁸² и одиннадцать пронизок-розеток филигранной работы (табл. III, 5. Ахт. 12)⁸³. По мнению М. Пфроммера, ахтанизовские бляшки отчасти ориентируются на тип III в. до н.э.⁸⁴ Б.З. Рабинович отметил, что подобные пронизки-розетки с филигранью найдены в Мерджанах⁸⁵.

Точильный камень, круглый в сечении и суживающийся к концу, имеет золотую каннелированную оправу, через которую проходит круглое отверстие. По краю оправы – зубцы, в верхней ее части изображено лицо. Но верх оправы помят, поэтому точно определить изображение трудно. Над оправой две накладные золотые полоски (табл. II, 6. Ахт. 16)⁸⁶.

Фрагментированное бронзовое зеркало – круглое, плоское, без ручки (табл. III, 8. Ахт. 33)⁸⁷. Зеркала этого типа, найденные в Прикубанье, относятся к II–I вв. до н.э.⁸⁸

Среди ахтанизовских вещей – предметы вооружения: обломки пояса и фрагментированный кованный сфероконический бронзовый шлем типа Пилос/Конос (табл. IV, 1. Ахт. 31)⁸⁹. На лобной части шлема козырек и рельефный узор с углом посередине, расходящийся по бокам дугами с волнитообразными концами, напоминающий налобник. Шлемы такого типа бытовали во второй половине III–II в. до н.э.⁹⁰ Шлемы, аналогичные ахтанизовскому, найдены в Мерджанах⁹¹, могильнике Греки II⁹². Возможно, что к такому же типу относился шлем, остатки которого найдены в Буеровой могиле⁹³. Шлем типа Пилос/Конос с похожим рельефным узором (угол и две дуги с волнитообразными концами) происходит из мавзолея Неаполя Скифского⁹⁴. На правой сто-

⁸² Инв. № Ахт. 15. Диаметр 0,9 см; ОАК за 1900 г. С. 108–109. Рис. 216; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 22. № 14е. С. 32. Рис. 9.

⁸³ Инв. № Ахт. 12. Диаметр 1,3 см; ОАК за 1900 г. С. 108–109. Рис. 215; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 22. № 14d. С. 32. Рис. 11.

⁸⁴ *Pfrommer*. Untersuchungen zur Chronologie... S. 260. FK 114. Text zu Anm. 2196 g.

⁸⁵ *Рабинович Б.З.* Шлемы скифского периода // ТОИПКГЭ. Л., 1941. С. 162.

⁸⁶ Инв. № Ахт. 16. Длина 13,3 см; ОАК за 1900 г. С. 107. № 21. Рис. 209; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 22. № 22. С. 35. Рис. 32.

⁸⁷ Инв. № Ахт. 33. Диаметр 16,9 см; ОАК за 1900 г. С. 107. № 19. Рис. 207; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 22. № 23. С. 35. Рис. 26.

⁸⁸ *Марченко*. Сираки Кубани. С. 19, 222. Рис. 3.

⁸⁹ Инв. № Ахт. 31. Высота 26 см; Архив ИИМК. Ф. 1. 1900 г. Д. 194. Л. 12, 28, 100, 102; ОАК за 1900 г. С. 104–105. № 1. Рис. 190; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 23. № 25. С. 30–31. Рис. 1–2; *Рабинович*. Шлемы скифского периода. С. 160; *Эрлих В.Р.* Об одной серии шлемов из Закубанья // РА. 1996. № 3. С. 177; *Виноградов Ю.А.* О датировке комплекса находок у деревни Мерджаны // Таманская старина. Вып. 1. СПб., 1998. С. 66; *Алексинский Д.П.* Античные сфероконические шлемы в собрании Эрмитажа. СПб., 2008 (СГЭ. LXVI). С. 19–22, 26. Ил. 1–2; *Симоненко А.В.* Тридцать пять лет спустя: послесловие-комментарий // *Хазанов А.М.* Избранные научные труды. Очерки военного дела сарматов. СПб., 2008. С. 262–263. Рис. 6, 1.

⁹⁰ *Алексинский*. Античные сфероконические шлемы... С. 26.

⁹¹ ИАК. 1913. 49. С. 133; *Ростовцев*. Скифия и Боспор. С. 555; *Рабинович*. Шлемы скифского периода. С. 162; *Виноградов*. О датировке комплекса находок... С. 66; *Алексинский*. Античные сфероконические шлемы... С. 22–23. Ил. 4; *Симоненко*. Тридцать пять лет спустя... С. 263.

⁹² *Симоненко*. Тридцать пять лет спустя... С. 262–263. Рис. 6, 2.

⁹³ Там же. С. 262–263. Рис. 6, 3. С. 163–164; *Алексинский*. Античные сфероконические шлемы... С. 22–23. Ил. 4.

⁹⁴ *Пуздровский А.Е.* Крымская Скифия. II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь, 2007. Рис. 20, 9.

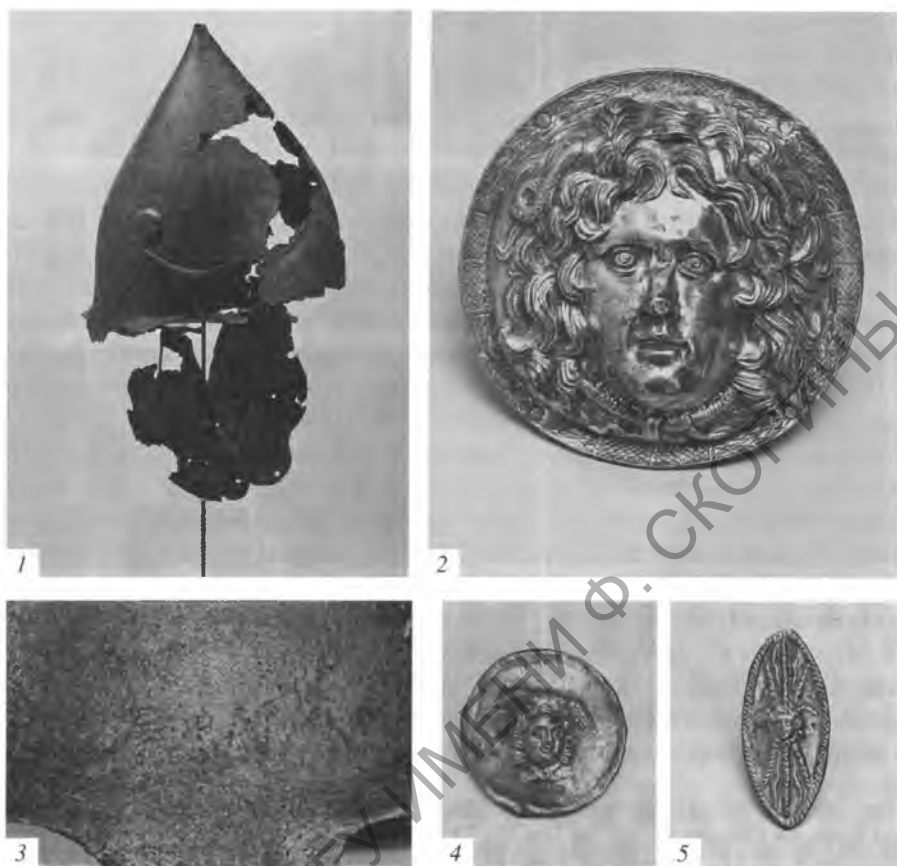

Таблица IV. 1, 3 – Ахт. 31; 2 – Ахт. 18; 4 – Ахт. 19; 5 – Ахт. 20

роне ахтанизовского плема пуансоном нанесены буквы В и N, которые, как предполагают, читаются «пятьдесят два» (табл. IV, 3. Ахт. 31)⁹⁵. М. Пфроммер датирует шлем концом III в. до н.э.⁹⁶ «Концом II, возможно, началом I в. до н.э.» датирует его А.В. Симоненко и отмечает, что «скорее всего, мерджановская находка синхронна ахтанизовской», и «наиболее вероятный исторический контекст их попадания к сарматам – события времени царствования Фарнака I и Митридатовых войн»⁹⁷. По составу металла шлемы из Ахтанизовки и Мерджан принадлежат к одной группе⁹⁸.

М.И. Максимова предположила, что фрагментированные узкие тонкие бронзовые пластины (табл. V, 1. Ахт. 32)⁹⁹ представляют собой «остатки не панциря, а наборного чешуйчатого пояса»¹⁰⁰. По-видимому, пластины с одним зубчатым краем являются деталями портупейного пояса с пластинчатым на-

⁹⁵ Алексинский. Античные сфероконические шлемы... С. 22.

⁹⁶ Pfrommer M. Untersuchungen zur Chronologie... S. 260. FK 114. Text zu Anm. 2196h.

⁹⁷ Симоненко. Тридцать пять лет спустя... С. 263.

⁹⁸ Алексинский. Античные сфероконические шлемы... С. 22.

⁹⁹ Инв. № Ахт. 32. Наибольшая длина 6 см. В инвентаре они значатся как обломки панциря.

¹⁰⁰ Максимова. Заметка об Ахтанизовском кладе. С. 56–57. Рис. 15.

Таблица V. 1 – Ахт. 32; 2 – Ахт. 34; 3 – Ахт. 22; 4 – Ахт. 30; 5 – Ахт. 23; 6 – Ахт. 24; 7 – Ахт. 21

бором. «Портупейные пояса встречаются преимущественно в могилах. Они были предназначены для ношения меча, горита, топора, чаши, оселка и других предметов»¹⁰¹. Зубцы украшены рядом мелких вдавленных точек. На пластинах круглые отверстия для крепления. Пластины соединены между собой толстой проволокой. Пояса такого типа найдены в урочище Галушино, в Гришенцах, в Пастырском, в курганах нимфейского некрополя, т.е. в памятниках более ранних, чем ахтанизовский¹⁰². Деталью портупейного набора, вероятно, является и кольцо со стерженьком (табл. IV, 2. Ахт. 34)¹⁰³. Кольца со стерженьком находят в крымских позднескифских погребальных сооружениях, например, в Кермен-Кыр, и датируются они II–I вв. до н.э.¹⁰⁴

¹⁰¹ Черненко Е.В. Скифский доспех. Киев, 1968. С. 58.

¹⁰² Ханенко Б.И., Ханенко В.И. Древности Приднепровья. Киев, 1899. Вып. II. С. 22. Табл. 7, 215 (урочище Галушино); Манцевич А.П. О скифских поясах // СА. 1941. VII. С. 21–22. Рис. 5, 4 (курган близ села Гришенцы); Черненко. Скифский доспех. С. 60–61. Рис. 31, 2, 3, 5 (пояса из Пастырского, Грищенцев курганов и курганов нимфейского некрополя).

¹⁰³ Инв. № Ахт. 34. Длина 4,9 см; ОАК за 1900 г. С. 106–107. № 18. Рис. 206; Спичин. Фалары Южной России. С. 22. № 19. С. 33. Рис. 13.

¹⁰⁴ Пуздровский. Крымская Скифия... С. 21, 323–324. Рис. 50, 7–8; Рис. 51, 8–9.

По предположению М.И. Максимовой, обломок тонкой гладкой серебряной пластины с позолотой (табл. III, 9. Ахт. 29) служил обкладкой нижнего конца кинжала¹⁰⁵.

Остальные серебряные вещи относятся к конскому снаряжению.

Среди них длинный стержень, на одном конце которого шишечка, а на другом конце петля и плоская пластинка, на которой выгравирована восьмилепестковая розетка (табл. III, 10. Ахт. 27)¹⁰⁶. В инвентаре эта вещь записана как «ручка от черпака с гравированной розеткой на одном конце». У ручек черпака петель не бывает. По мнению А.В. Симоненко, это фрагмент серебряного конского налобника. «Сохранилась петля и разогнутый крючок, конец которого оформлен в виде сферической кнопки». Ахтанизовская находка датируется концом II – началом I в. до н.э.¹⁰⁷

Вероятно, железная дужка с конусовидным концом, обвитая тонкой серебряной проволокой и состоящая из трех обломков (табл. V, 4. Ахт. 30), – часть псаля, аналогичного псалям из Буеровой могилы¹⁰⁸.

Остальные серебряные вещи называют фаларами, иногда бляхами или медальонами. Сначала даже предполагали, что некоторые из них были украшением щита¹⁰⁹. А.А. Спицын предположил, что это вещи из четырех конских наборов¹¹⁰. В один, по его мнению, входили два круглых больших гладких фалара, слегка выпуклых с рельефным ободком по краю (табл. V, 6. Ахт. 24)¹¹¹, в другой – шесть круглых блях, закрепленных на бронзовой основе, с рельефными розетками из 18 лепестков (табл. V, 5. Ахт. 23)¹¹², и закрепленная на плоской бронзовой основе овальная бляха с рельефным веревочным орнаментом по краю и рельефным изображением головы Горгоны с крыльями и пучком молний (табл. IV, 5. Ахт. 20)¹¹³. С последней перекликается изображение головы Горгоны Медузы на миниатюрном щите «галльской» формы из Эретрии, которое датируют началом III в. до н.э.¹¹⁴ Ахтанизовскую Горгону Медузу датируют концом III – началом II в. до н.э.¹¹⁵

В третьем наборе была круглая бляха изображением головы Горгоны Медузы с крыльями на голове и змеиной повязкой на шее (табл. IV, 4. Ахт. 19)¹¹⁶,

¹⁰⁵ Инв. № Ахт. 29. Длина 6,4 см; *Максимова*. Заметка об Ахтанизовском кладе. С. 57–58. Рис. 16, 2.

¹⁰⁶ Инв. № Ахт. 27. Длина 14,3 см; ОАК за 1900 г. С. 106–107. № 16. Рис. 204; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 22. № 21. С. 35. Рис. 30.

¹⁰⁷ *Симоненко А.В.* О позднескифских налобниках // Древности степной Скифии. Киев, 1982. С. 238. Рис. 1, 11. С. 240. № 8. С. 241. Рис. 3. С. 243.

¹⁰⁸ Инв. № Ахт. 30. Длина 7,5 см; *Максимова*. Заметка об Ахтанизовском кладе. С. 57–58. Рис. 16, 3. Рис. 17.

¹⁰⁹ ОАК за 1900 г. С. 106. № 8–9.

¹¹⁰ *Спицын*. Фалары Южной России. С. 19–21.

¹¹¹ Инв. № Ахт. 24. Диаметр 21,5 см; ОАК за 1900 г. С. 105–106. № 7. Рис. 196; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 20. № 3. С. 35. Рис. 31.

¹¹² Инв. № Ахт. 23. Диаметр 5,0 см; ОАК за 1900 г. С. 106. № 8. Рис. 198; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 21. № 7. С. 33. Рис. 15; *Мордвинцева В.И.* Стилистические группы фаларов III–I вв. до н.э. из музеев России и Украины // Ювелирное искусство и материальная культура. СПб., 2001. С. 162–163. Рис. 1.П.4.

¹¹³ Инв. № Ахт. 20. Длина 10,1 см; ОАК за 1900 г. С. 106. № 9. Рис. 200; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 21. № 6. С. 33. Рис. 22; *Мордвинцева*. Стилистические группы... С. 162–163. Рис. 1.П.4.

¹¹⁴ LIMC. IV. 1988. *Gorgo, Gorgones*. № 186.

¹¹⁵ *Pfrommer*. Untersuchungen zur Chronologie... S. 260. FK. 114. Text zu Anm. 2196f.

¹¹⁶ Инв. № Ахт. 19. Диаметр 8,0 см; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 20. № 4. С. 33. Рис. 16; *Мордвинцева*. Стилистические группы... С. 162–163. Рис. 1.П.7.

которую первоначально приняли за изображение Гермеса¹¹⁷, а также шесть блях, у которых на серебряном листе, закрепленном на бронзовой основе, рельефное изображение вихревой розетки в центре, из которой вырастают четыре бутона, между которыми находятся то ли капли, то ли плоды (табл. V, 3. Ахт. 22)¹¹⁸. В четвертом наборе было шесть блях с крестообразным рельефным украшением, между сторонами которого помещены розетки, и торчащей вверх центральной частью, наверху которой изображена восьмилепестковая розетка (табл. V, 7. Ахт. 21); в крестообразном рельефе А.А. Спицын видел изображение птичьих лап¹¹⁹.

К этому набору принадлежал и большой круглый серебряный предмет с позолотой и рельефным изображением в фас головы Медузы Горгоны (табл. IV, 2. Ахт. 18)¹²⁰; прямых аналогий он не имеет. Д.Е. Стронг считал его украшением внутренней части чаши и датировал I в. до н.э. Так же он датируется в каталоге выставки «Античное художественное серебро». Как написали К.С. Горбунова и И.И. Саверкина: «Медальон с изображением головы Горгоны Медузы, выполненной в высоком рельефе, — памятник античной торевтики позднеэллинистического времени. Рельеф обрамлен пышным резным узором в виде гирлянды. Такое сочетание двух технических приемов в декоре характерно для серебряных изделий конца II — I в. до н.э. Медальон был найден среди предметов конской упряжи. Размер диска, а также сохранившиеся по краю оборотной стороны гвозди, с помощью которых он прикреплялся к основе, позволяют считать медальон нагрудным украшением коня». М. Пфроммер изображение с Горгоной датирует ок. 200 г. до н.э. В.И. Мордвинцева, ссылаясь на изображения Горгоны Медузы в Северном Причерноморье и Малой Азии на памятниках архитектуры, датирует медальон концом III — первой половиной II в. до н.э., но эти изображения прямыми аналогиями не являются. На наш взгляд ближе к ахтанизовской Горгоне Медузе хранящееся в Филадельфии изображение на слоновой кости из Александрии, которое датируют II в. до н.э.¹²¹

По краю медальона идет орнаментальная полоса, в которой четыре отсека с листьями лавра чередуются с четырьмя двойными прямоугольниками с сетчатым орнаментом; между прямоугольниками и по их краям узкие поперечные полоски с точками. Такой же орнамент украшает крышку пиксиды и проходит по центральной части тулова унгентария из Артюховского кургана¹²².

¹¹⁷ ОАК за 1900 г. С. 106. № 10. Рис. 201.

¹¹⁸ Инв. № Ахт. 22. Диаметр 8,0 см; ОАК за 1900 г. С. 106. № 9. Рис. 200; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 20. № 5. С. 33. Рис. 23.

¹¹⁹ Инв. № Ахт. 21. Диаметр 8,5 см; ОАК за 1900 г. С. 105–106. № 8. Рис. 197; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 20. № 2. С. 33. Рис. 21.

¹²⁰ Инв. № Ахт. 18. Диаметр 17,5 см; ОАК за 1900 г. С. 105–106. № 6. Рис. 195; *Спицын*. Фалары Южной России. С. 19–20. № 1. С. 34. Рис. 25; *Strong D.E.* Greek and Roman Gold and Silver Plate. L., 1966. P. 111; *Горбунова К.С., Саверкина И.И.* Искусство древней Греции и Рима. Л., 1975. Кат. № 101; Античное художественное серебро. Каталог выставки. Л., 1985. С. 40. Кат. № 48; *Pfommer.* Untersuchungen zur Chronologie... S. 260. FK. 114. Text zu Anm. 2196с; *Шукин*. О фаларах так называемого греко-бактрийского стиля... С. 145. Рис. 6, 1; *Мордвинцева*. Стилистические группы фаларов... С. 162–163. Рис. 1.1.2; *Mordvinceva V.I.* Sarmatische Phaleren // *Archäologie in Eurasien* 11. Rahden, 2001. S. 63, 71; *Виноградов*. «Там закололся Митридат». С. 174–175. Рис. 43, 1.

¹²¹ LIMC. IV. 1988. *Gorgo, Gorgones*. № 139.

¹²² *Максимова*. Артюховский курган. С. 83–85. № 7, 9. Рис. 27, 29; *Мордвинцева, Трейстер*. Произведения торевтики... Т. 1. С. 249; Т. 2. Кат. № А7.9, А8.2; Т. 3. Табл. 21–22. Рис. 59, 2.3.

Золотую ручку сосуда из Северского кургана украшают листья лавра; в центре их разделяют три узкие поперечные полосы с точечным орнаментом; по краям – три поперечные полосы, из которых средняя с точечным орнаментом¹²³. Подобные гирлянды есть на серебряном алабастре из Гурзуфского сдла и на херсонесском браслете¹²⁴. Похожий орнамент двумя узкими полосами (по краю и вокруг центрального изображения) украшает фалары из Федуловского клада; между этими двумя гирляндами – широкая полоса растительного орнамента, а в центре – голова льва¹²⁵, трактовка глаз и гривы которого вызывает ассоциацию с ахтанизовской Медузой Горгоной.

И.П. Засецкая полагает, что федуловские вещи были изготовлены в одной из боспорских мастерских в конце III в. до н.э.¹²⁶

М.И. Мордвинцева относит федуловские фалары и ахтанизовский медальон к ионийскому стилю, а остальные ахтанизовские фалары – к стилю, который появился в Северном Причерноморье как подражание ионийскому и в котором вещи производились в III–II вв. до н.э.; его она называет боспорским¹²⁷.

Как было показано, датировки ахтанизовских вещей разными исследователями варьируют в пределах III–I вв. до н.э. По этой причине и Ахтанизовский комплекс исследователи датируют по-разному: Пфроммер – первой половиной II в. до н.э.¹²⁸, Засецкая, Марченко – третьей четвертью II в. до н.э., Смирнов, сравнивая ахтанизовские вещи с вещами из Северского кургана, – последними годами II в. до н.э. – первой половиной I в. до н.э.¹²⁹, Максимова – последними годами II в. до н.э.¹³⁰, Ростовцев – I в. до н.э. (“Ниже I в. до Р.Х. мы идти не вправе”)¹³¹.

Наиболее убедительны мнения Ростовцева, Смирнова и Максимовой. По-видимому, ахтанизовский комплекс относится к концу II – первой половине I в. до н.э. К этому же периоду, вероятно, относятся Буерова могила и Мерджаны. Чуть раньше был сооружен Артюховский курган.

THE AKHTANIZOVSK TREASURE

E.V. Vlasova

In 1900 a sepulchre was discovered accidentally near the stanitsa Akhtanizovskaya in the Taman peninsula. This archaeological monument was named «The Akhtanizovsk buried treasure», because articles made of gold and silver prevailed among the finds. Scholars differ at the date of the adornments, vessels, details of harness, helmet and, accordingly, the whole of sepulchre. To all appearance, the Akhtanizovsk complex dates from the end of the 2nd – the first half of the 1st century BC. Probably, the Buerova Mogila and Merdzhany date from the same period.

¹²³ Смирнов. Северский курган. С. 13. № 8. Табл. VII а; Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 1. С. 249; Т. 2. Кат. № В38.7; Т. 3. Табл. 57.

¹²⁴ Мордвинцева, Трейстер. Произведения торевтики... Т. 1. С. 249; Т. 2. Кат. № А66.7, А335.6.

¹²⁵ Засецкая И.П. Назначение вещей Федуловского клада // АСГЭ. Вып. 7. 1966. С. 29. Рис. 1; Мордвинцева. Стилистические группы фаларов... С. 162–163. Рис. 1.1.1; *Mordvinceva. Sarmatische Phaleren. Taf. 1.*

¹²⁶ Засецкая. Назначение вещей Федуловского клада. С. 29.

¹²⁷ Мордвинцева. Стилистические группы фаларов... С. 162; *Mordvinceva. Sarmatische Phaleren. S. 63–64, 71, 73–74.*

¹²⁸ *Pfrommer. Untersuchungen zur Chronologie... S. 260. FK. 114.*

¹²⁹ Смирнов. Северский курган. С. 20, 40.

¹³⁰ Максимова. Заметка об Ахтанизовском кладе. С. 58.

¹³¹ Ростовцев. Скифия и Боспор. С. 557.